

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 February 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2622/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ильей Добротвором (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	9 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 июня 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	проведение несанкционированного одиночного пикета
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопрос существа:</i>	необоснованное ограничение права на свободу выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	отсутствует

1. Автором сообщения является Илья Добротвор, гражданин Беларуси 1981 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиян Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 30 ноября 2013 года с 16 ч 00 мин до 16 ч 10 мин автор стоял перед посольством Украины в Минске, держа в руках украинский флаг. Он хотел выразить свою солидарность с украинским народом и продемонстрировать свою поддержку выбора, сделанного правительством Украины в направлении европейской интеграции.

2.2 10 декабря 2013 года автор был арестован милицией в связи с пикетом, проведенным им 30 ноября 2013 года, и всю ночь провел в милицейском изоляторе. Милиция предъявила ему обвинение в административном правонарушении за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий (собраний, уличных митингов, демонстраций и пикетов).

2.3 12 декабря 2013 года суд Центрального района Минска признал автора виновным в нарушении статьи 23.34 (1) Кодекса об административных правонарушениях и оштрафовал его на 1 040 000 белорусских рублей (что равно примерно 76 евро). Автор был признан виновным, поскольку он не получил от местных властей предварительного разрешения на проведение пикета.

2.4 Автор подал апелляцию в Минский городской суд, утверждая, что его действия не представляли собой никакой угрозы и что он просто выражал свое политическое мнение. 28 января 2014 года Минский городской суд отклонил его апелляцию и оставил в силе решение нижестоящего суда. Автор подал еще одну апелляцию — на имя председателя Минского городского суда, который отклонил его апелляцию 18 апреля 2014 года. Тогда автор обратился в Верховный суд. Заместитель председателя Верховного суда отклонил его апелляцию 27 июня 2014 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права на свободу выражения мнений и мирных собраний, закрепленные в статьях 19 и 21 Пакта, были нарушены из-за ненужных ограничений, установленных законом, его административного ареста через 10 дней после пикета и несоразмерных санкций, наложенных на него судами.

3.2 Автор просит Комитет настоятельно призвать государство-участник пересмотреть решение об административном взыскании и выплатить ему компенсацию в размере штрафа или больше. Кроме того, Комитету следует настоятельно призвать государство-участник привести свое законодательство о праве на свободу мирных собраний в соответствие с требованиями Пакта и не допускать подобных нарушений в будущем.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения посредством вербальной ноты от 28 августа 2015 года. Оно напоминает факты по делу: 12 декабря 2013 года суд Центрального района Минска оштрафовал автора на 1 040 000 белорусских рублей за нарушение статьи 23.34 (1) Кодекса об административных правонарушениях; 28 января 2014 года Минский городской суд отклонил его апелляцию и оставил в силе решение нижестоящего суда; вина автора была доказана; и судьи, приняв во внимание смягчающие обстоятельства, назначили штраф, соразмерный правонарушению, а не самый суровый, который мог быть назначен. Государство-участник не согласно с аргументами, выдвинутыми автором. В заключение государство-участник считает, что, признав автора виновным в совершении административного правонарушения, его власти соблюли нормы права и положения Пакта. В этой связи государство-участник просит Комитет признать это сообщение неприемлемым.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 17 января 2019 года автор сообщения представил комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что государство-участник признало факты по

его делу, в частности то, что он был оштрафован за мирное выражение своего мнения и что впоследствии для обжалования решения суда он использовал все доступные ему средства правовой защиты. Автор отмечает, что государство-участник не оспаривает, что, выражая свое мнение, он не нарушил общественный порядок и нравственность, а также не оспаривает, что его задержание милицией нарушило его право на свободу выражения мнения, гарантированное Пактом.

5.2 Автор отмечает, что государство-участник не ссылается на Пакт как на норму, определяющую объем его гражданских прав. Он утверждает, что государство-участник посчитало его пикет (организованный как форма выражения своего мнения о политических событиях) собранием и потребовало от него соблюдения несоразмерно сложных требований. Эти требования, изложенные в законе о массовых мероприятиях, включают необходимость получения разрешения от местных властей и одновременного выполнения других формальностей, связанных с запросом разрешения, таких как оплата расходов, связанных с охраной общественного порядка милицией, уборкой территории, где будет проводиться пикет, и оплата услуг скорой помощи, дежурящей во время пикета.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были им исчерпаны. Он также принимает к сведению то обстоятельство, что государство-участник не оспаривает сообщение на этом основании. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что положения статьи 5 (пункт 2 б)) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его право на свободу собраний в соответствии со статьей 21 Пакта было ограничено произвольно, поскольку за проведение несанкционированного пикета он был оштрафован. В то же время Комитет отмечает, что автор, как следует из его собственного представления, провел этот пикет в одиночку. Понятие «собрание», подлежащее защите по смыслу статьи 21, подразумевает, что в собрании участвует более одного человека, в то время как одиночный протестующий пользуется сопоставимой защитой по Пакту, например, в соответствии со статьей 19¹. По мнению Комитета, автор не привел достаточных доводов, подтверждающих, что в данном случае «собрание» по смыслу статьи 21 действительно имело место. Поэтому, учитывая обстоятельства данного дела, Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени для целей приемлемости данную конкретную претензию, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола².

6.5 Что касается утверждения автора о нарушении его прав по статье 19 Пакта, то Комитет считает его достаточно обоснованным для целей приемлемости, объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

¹ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 13.

² *Коулмен против Австралии* (CCPR/C/87/D/1157/2003), п. 6.4; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), п. 7.7; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009), 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 9.7; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/123/D/2235/2013), п. 5.7.

Рассмотрение вопроса по существу

7.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его право на свободу выражения мнения было ограничено в нарушение статьи 19 (пункт 2) Пакта, поскольку он был подвергнут санкциям за проведение одиночного пикета с целью публичного выражения своего мнения и поддержки европейской интеграции Украины.

7.3 Комитет должен рассмотреть вопрос о том, могут ли быть оправданы ограничения на свободу выражения мнений автором по каким-либо критериям, изложенным в статье 19 (пункт 3) Пакта.

7.4 Комитет напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающим элементом любого свободного и демократического общества³. Он отмечает, что статьей 19 (пункт 3) допускаются некоторые ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, только при том условии, что они установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чрезмерно широким, т. е. оно должно представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, и оно должно являться соразмерным защищаемому интересу⁴. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора, предусмотренных статьей 19 Пакта, были необходимы и соразмерны⁵.

7.5 Комитет отмечает, что в данном случае вынесение автору наказания за проведение мирного пикета автора из-за того, что он не получил предварительного разрешения от местных исполнительных органов, и, в частности, наложение на автора штрафа вызывают серьезные сомнения в необходимости и соразмерности ограничений прав автора, защищаемых статьей 19 Пакта. Комитет также отмечает, что государство-участник не привело конкретных оснований в поддержку довода о необходимости ограничений, наложенных на автора, как этого требуют положения статьи 19 (пункт 3) Пакта⁶. Не продемонстрировало государство-участник и того, что избранное средство является наименее ограничительным или соразмерным защищаемому интересу. Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела санкции и ограничения, наложенные на автора, хотя они и были основаны на отечественном праве, не были оправданы согласно условиям, изложенным в статье 19 (пункт 3) Пакта. Поэтому он приходит к выводу о том, что права автора, предусмотренные статьей 19 (пункт 2) Пакта, были нарушены⁷.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьей 19 (пункт 2).

9. В соответствии с статьей 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору надлежащую компенсацию, в том числе возместить ему наложенный штраф и любые

³ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

⁴ Замечание общего порядка № 27 (1999), п. 14.

⁵ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3; и *Андреев против Беларуси* (CCPR/C/131/D/2863/2016), п. 7.4.

⁶ См., например, *Залеская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), п. 10.5.

⁷ См., например, *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), п. 7.3; и *Щетко и Щетко против Беларуси* (CCPR/C/87/D/1009/2001), п. 7.5.

судебные издержки, понесенные автором в связи с внутренним разбирательством. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.
